

Парчовые полога, узорчатые ширмы, в воздухе струится едва уловимый аромат.

Снаружи доносится плеск весел и отсветы фонарей на воде — неповторимый облик реки Циньхуай, а внутри — нежные голоса поющих красавиц. Бесчисленные люди здесь разбрасываются золотом, утопая в роскоши и разврате, — типичная картина процветания.

В этом месте, где процветает торговля цветами и луной, никогда не бывает пусто.

Гу Нань притаился за колонной. Его взгляд, миновав шумную толпу, остановился на мужчине, который опирался на перила второго этажа. На незнакомце был роскошный пурпурный халат, его длинные брови тянулись к вискам, а в каждом взгляде читалась природная порочность. Кажется, почувствовав на себе пристальное внимание, мужчина небрежно поднял глаза и мельком взглянул в сторону Гу Наня.

Гу Нань отпрянул назад и похлопал по голове хаски, притаившегося рядом:

— Юха, это он?

— Ты что, сам не видишь, как от него сияет ореол главного героя? — Хаски мотнул головой и закатил глаза. — И еще спрашиваешь меня.

Гу Нань помолчал несколько секунд, затем протянул руку и взлохматил шерсть на макушке пса:

— С такой Системой, как ты, мне просто невероятно повезло, что я до сих пор не отдал концы.

Хаски в мгновение ока ошетинился:

— Что со мной не так? Если бы не твоя бестолковость, Хозяин, я бы давно накопил баллы и исполнил свое заветное желание... И вообще, я Система N81, не называй меня Юха.

Гу Нань прищурился и снова растрепал шерсть, которую пес с таким трудом пригладил:

— Тише, не шуми.

Гу Нань, девятнадцать лет, мужчина, предпочитает мужчин. В двадцать первом веке он был обычным никчемным домоседом. Однажды, гуляя по улице, он наткнулся на хаски, чья загадочная осанка его просто покорила. Засмотревшись, он не заметил дороги, попал под машину и скончался.

После смерти Гу Нань скитался по миру, где процветали однополые отношения, и каждый день

наблюдал за тем, как мужчины демонстрируют свои чувства. Насмотревшись, он обнаружил, что каждый верный пес, каждый идеальный муж, каждый властный и притягательный красавец-атакующий в итоге оказывался покорен то жеманными, то невинными, то вздорными персонажами типа белого лотоса.

Гу Нань, чья личная жизнь за девятнадцать лет так и осталась чистым листом, почувствовал, как внутри закипает обида.

Стоило этому чувству проклюнуться, как мир вокруг него погрузился в хаос, а перед ним возник белый комочек, похожий на облако, и заговорил искушающим тоном:

— Дорогой, ты все еще страдаешь от выходок невинных, зеленых чаев и прочих жеманных типов? Тебе обидно, что всемогущие и идеальные герои-атакующие достаются таким вот личностям?

Я Система N81. Скорее падай в мои объятия! Я не только позволю тебе почувствовать себя главным героем, но и подарю верного, нежного и преданного супруга!

Ну что, дорогой, чего же ты ждешь? Не хочешь попробовать?

Гу Нань думал, что в тот момент он был не в себе из-за нахлынувших чувств, поэтому бездумно кивнул.

После этого кивка он ступил на путь бесконечных подстав.

Что же до того, почему Система, изначально бывшая пушистым белым комочком, превратилась в хаски, Гу Нань мог лишь загадочно улыбаться.

Он помнил тот солнечный день. Система-комочек, косплея облако, подлетела к нему и на фоне такого невинного пейзажа крайне пошлым тоном сообщила, что, как первая в истории Система с самосознанием, она имеет право лишь на одну попытку мимикрии.

Гу Нань хмыкнул.

Комочек начал ластиться и кататься по земле, всем своим видом выражая жажду: Хозяин, ну преврати меня в человека!

Гу Нань радостно ответил, что понял, и без малейших колебаний превратил его в хаски.

Позже Юха, взглянув в зеркало, едва не впал в истерику, со слезами на глазах обвиняя Гу Наня в бесстыдстве.

Гу Нань лишь пожал плечами: это единственное существо, которое я видел перед смертью, оно врезалось мне в память.

Видишь, как я тебя люблю? Даже в мимикрии ты стал единственным в моем сердце.

Гу Нань смотрел на взлохмаченную шерсть Юхи и улыбался.

Юха был крайне недоволен:

— На что смотришь? Только такой бестолковый Хозяин, как ты, может вести себя так бесцеремонно с Системой. Ты хоть знаешь, кто я? Я единственная Система за столько лет, которая смогла обрести физическое тело!

Гу Нань послушно кивнул.

Уши Юхи обвисли:

— Я-то надеялся, что ты превратишь меня в человека, чтобы я мог познать людскую жизнь, а ты... ты сотворил вот это!

Кхе.

Гу Нань неловко кашлянул и только хотел что-то сказать, как увидел, что обвисшие уши Юхи снова встали торчком:

— Твой объект обольщения сдвинулся с места! Скорее за ним!

Гу Нань поднял голову: мужчина, только что опиравшийся на перила, уже встал и направился вглубь этажа. Гу Нань взглянул на Юху, а тот вильнул хвостом:

— На меня-то чего смотришь? Догоняй!

Следуя за объектом обольщения через этажи, Гу Нань почувствовал головокружение от ярких росписей и красных шелковых лент. Когда зрение немного прояснилось, он с ужасом осознал, что, кажется, потерял цель.

Гу Нань посмотрел вниз на Юху и увидел, что тот смотрит на него с тем самым стандартным выражением презрения, присущим хаски:

— Идиот!

Можете ли вы представить, каково это — быть названным идиотом хаски?

Он гневно уставился на пса, а тот с вызывающим видом посмотрел в ответ, бодро похлопывая хвостом по полу.

Гу Нань отвел взгляд, решив не связываться с этим загадочным существом.

Он прошел вперед до самого конца коридора и обернулся:

— Похоже, мы действительно потеряли объект обольщения.

Хаски продолжал вилять хвостом.

Гу Нань вздохнул, чувствуя, как утомительно иметь такую Систему. Он выпрямился, собираясь вернуться, но вдруг хвост хаски замер, а уши встали дыбом.

— Гу Нань, скорее...

Последнее слово договорить он не успел. Деревянная дверь рядом с Гу Нанем внезапно распахнулась, чья-то рукахватила его и втащила внутрь.

Дверь тут же захлопнулась.

Юха, несшийся следом, не успел затормозить и с глухим стуком врезался в дерево.

В комнате горела лишь одна масляная лампа, было очень темно.

Гу Наня прижали к стене. В тусклом свете он разглядел мужчину перед собой.

Черты лица незнакомца были скрыты в полумраке, видны были лишь глаза — яркие, обжигающие.

Гу Наню не нужно было приглядываться, чтобы понять: перед ним тот самый объект обольщения, которого он только что упустил.

В тот же миг, как их взгляды встретились, в голове пронесся механический голос Системы:

— Дзинь! Обнаружена информация об объекте обольщения. Имя: Ли Лоунань. Раса: человек. Возраст: 21. Статус: владелец Павильона Ветра, Цветов, Снега и Луны.

— Объект обольщения появился. Запущено основное задание: Успешно остаться в Павильоне Ветра, Цветов, Снега и Луны. Награда: 5000 баллов. Хозяин, постарайся!

Гу Нань:

— Куда ты пропал, Юха?

Хаски, сидя под дверью, скреб когтями дерево:

— Докладываю Хозяину, я пытаюсь прорвать оборону врага, чтобы спасти тебя!

— ...

Ли Лоунань смотрел сверху вниз на человека, которого зажал в угол. С его ракурса было легко заметить расфокусированный взгляд собеседника.

Этот человек витает в облаках. От этой мысли Ли Лоунань прищурился.

Его халат шевельнулся, фитиль лампы на столе дрогнул и погас.

В комнате воцарилась полная тьма.

Перемена света заставила Гу Наня очнуться. Он оцепенело поднял голову и увидел глаза Ли Лоунаня, которые в темноте стали еще ярче.

Гу Нань не удержался и отступил назад, но, почувствовав за спиной холодную твердую поверхность, вспомнил, что его все еще прижали к стене.

— Ты...

Он успел произнести лишь слог, как почувствовал, что хватка Ли Лоунаня на его запястье усилилась. Низкий, хриплый голос, обжигающий, как пламя, зазвучал у самого уха:

— Столько времени преследовал меня, чего ты хочешь?

— Дзинь! Уровень симпатии Ли Лоунаня обновлен. Текущий уровень: -10 (бесстыдный мерзавец, бросающийся на шею).

— Запущено побочное задание: Поднять уровень симпатии Ли Лоунаня до 100. Награда: 3000 баллов. Хозяин, путь предстоит долгий, постарайся!

— Забудь пока про задания, — взмолился Гу Нань. — Объясни мне, что это за чертовщина в скобках после уровня симпатии?

— Это лишь для того, чтобы уровень симпатии выглядел более наглядно, — весело отозвался Юха. — Разве не умно?

— Умно? Да пошел ты! — Гу Наня откровенно бесило это яркое слово мерзавец. — Не ленись, используй права Системы и посмотри, что тут происходит! Мне нужен хаски, настоящий хаски!

Голоса в голове мгновенно стихли.

Хаски за дверью с серьезным видом скреб дерево.

То, что Гу Нань снова отвлекся, еще больше разозлило Ли Лоунаня. Он сжал руку сильнее и с удовлетворением услышал, как тот судорожно вдохнул.

— Говори, какова твоя цель?

Ли Лоунань все еще не отстранился, и его горячее дыхание обдавало ухо Гу Наня. Тот дернул ухом, чувствуя полное отчаяние: он понятия не имел, как спасти этот рейтинг, ушедший в глубокий минус.

Тепло у уха не исчезало, в нем чувствовалась угроза.

Видя, что Гу Нань молчит, Ли Лоунань внезапно рассмеялся. Его глаза изогнулись в красивую дугу, а голос стал очень нежным:

— Не хочешь говорить? Ничего страшного. Я посчитаю до трех. Если не ответишь, я буду ломать тебе пальцы по одному, пока не заговоришь. Договорились?

Гу Нань посмотрел на него как на сумасшедшего.

Тот не обратил внимания на взгляд и мягко произнес:

— Три...

Гу Нань смотрел остекленевшим взглядом.

— Два...

Взгляд Гу Наня оставался пустым.

— Один... — Ли Лоунань опустил глаза и тихо вздохнул. — Время вышло. Непослушные дети всегда должны получать наказание.

Его рука начала сжиматься.

Чувствуя, как давление на пальцы становится невыносимым, Гу Нань глубоко вдохнул, повернул голову и закричал прямо в ухо Ли Лоунаню:

— Спа-си-те! При-ста-ют!

Гу Нань поклялся, что вложил в этот вопль всю силу, какая у него была.

И он был уверен, что навык рева сработал безотказно.

Ли Лоунань отпустил его руку и стремительно отпрянул.

Гу Нань, щурясь в темноте, довольно улыбнулся.

Однако в следующую секунду Ли Лоунань внезапно подался вперед и без лишних слов ударил его по затылку.

Гу Нань почувствовал резкую боль, и его сознание радостно попрощалось с ним.

Перед тем как окончательно отключиться, он услышал механический голос Системы:

— Дзинь! Уровень симпатии Ли Лоунаня обновлен. Текущий уровень: -30 (бесстыдный мерзавец, который бросается на шею, а потом еще и строит из себя святошу).

Гу Нань очнулся от влажного прикосновения к лицу.

Он открыл глаза и увидел Юху, который склонился над ним, высунув язык — зрелище было поистине демоническое.

Гу Нань несколько секунд молча смотрел на язык хаски, быстро сообразив, откуда взялась влага.

Затем он в рекордные сроки умылся.

Хаски за его спиной недовольно вильнул хвостом:

— Я так старался тебя разбудить, а ты воротишь нос. Никакой любви.

— Если в следующий раз ты придумаешь другой способ, я не буду воротить нос, — Гу Нань вытер лицо, не обращая внимания на жалобы Юхи.

— Я же боялся, что если буду шуметь, то приманю твой объект обольщения, — хаски посмотрел на него. — Вчера он тащил тебя за шиворот, как котенка, зрелище было уморительное.

Гу Нань, вешавший полотенце, замер, затем развернулся и накрыл голову Юхи этим же полотенцем.

— Слишком жестоко, — оценил пес.

Гу Нань не удостоил его ответом.

Хаски вильнул хвостом и подобрался ближе, собираясь продолжить, но Гу Нань посмотрел на него холодным взглядом — он не ждал услышать ничего хорошего.

Вдруг уши Юхи встали торчком, и Гу Нань увидел лишь мелькнувшую тень — пес уже спрятался за ширму.

Гу Нань усмехнулся: надо же, какой прыткий хаски.

Однако смех быстро застрял в горле: сзади повеяло холодом. Обернувшись, он увидел Ли Лоунаня, стоявшего в дверях с мрачным лицом.

Гу Нань:

— ...

— Хорошо спалось? — Ли Лоунань вошел, закрыл дверь и небрежно размял запястья. — А у тебя крепкие нервы.

Взгляд Гу Наня приковало к запястьям Ли Лоунаня; он подумал, что его ждет ужасная смерть.

Но тот, похоже, не собирался его убивать. Он прошел к столу, сел, налил чаю и, повернувшись к Гу Наню, улыбнулся:

— Чего застыл? Иди сюда, садись.

Улыбка была мягкой, как весенний ветерок, — совсем не похожей на недавнюю мрачность.

Гу Нань, дрожа от страха, подошел и сел.

Ли Лоунань пододвинул чашку к нему:

— А теперь скажи мне, какова твоя цель?

Гу Нань похлопал глазами.

— Хозяин, давай! Это отличный шанс выполнить задание и поднять симпатию!

Гу Нань проигнорировал Юху и посмотрел на Ли Лоунаня, тут же встретившись с парой черных, как смоль, глаз, в которых переливались искры, словно звезды в ночной мгле.

Гу Нань сглотнул:

— Если я скажу, что просто хочу остаться в Павильоне Ветра, Цветов, Снега и Луны, ты согласишься?

Ли Лоунань улыбнулся.

Хаски за ширмой выглядел так, будто готов был провалиться сквозь землю.

Хозяин и правда безнадежен.

Наступила тишина.

В голове Гу Наня крутилось одно: что делать, что делать, что делать? Ли Лоунань, сидевший напротив, опустил глаза, наблюдая за чайными листьями в чашке, выражение его лица было нечитаемым.

Гу Нань заметно нервничал.

— Дзинь! Уровень симпатии Ли Лоунаня обновлен. Текущий уровень: -20 (человек с неясными целями). Смотри, симпатия выросла, Хозяин, так держать!

Вслед за сигналом Системы Ли Лоунань поднял голову, все с той же мягкой улыбкой.

— Хочешь остаться в Павильоне? — Ли Лоунань постучал пальцами по столу. — Можно.

Гу Нань посмотрел на него.

— У меня есть два варианта. Первый — стать куртизаном в моем Павильоне. Второй — стать моим личным слугой, — Ли Лоунань встал и склонился к Гу Наню. — Скажи, что выбираешь?

Гу Нань:

— ...У меня есть выбор?

Их взгляды встретились. Спустя долгое время Гу Нань смиренно опустил голову:

— Я выбираю слугу.

Ли Лоунань сел обратно и, приподняв бровь, усмехнулся:

— Имя.

Гу Нань в страхе и трепете прошептал:

— Гу Нань.

— Отлично, — Ли Лоунань поднялся, выглядя вполне довольным. — Тебе объяснят, что должен делать личный слуга. Я лишь надеюсь...

Он снова наклонился к Гу Наню, и в его черных глазах вспыхнули искры:

— ...что ты будешь достаточно умен, чтобы не делать того, что... доставит неудобства и мне, и тебе.

Сказав это, Ли Лоунань, не оглядываясь на совершенно оцепенелого Гу Наня, вышел из комнаты.

В то же мгновение в голове Гу Наня снова прозвучал голос Системы:

— Поздравляю, Хозяин! Задание выполнено. Награда: 5000 баллов. Ты молодец, продолжай в

том же духе!

Гу Нань и Юха, выбежавший из-за ширмы, уставились друг на друга.

Человек и пес долго молчали, наконец Гу Нань хрипло произнес:

— Юха, можешь объяснить, почему симпатия стала -20? Вчера же было -10!

Хаски вильнул хвостом:

— Хозяин, ты уверен, что хочешь знать?

— ... — Гу Нань стиснул зубы. — Говори.

— Вчера, пока ты был без сознания, симпатия обновилась, — Юха посмотрел на него с выражением: как ты можешь быть таким неисправимым. — Она упала до -30 (бесстыдный мерзавец, который бросается на шею, а потом еще и строит из себя святошу).

Юха услужливо процитировал все, что было в скобках.

Гу Нань:

— ... — Ему показалось, что в горле пересохло еще сильнее.

— Вдруг мне показалось, что покорить Ли Лоунаня — задача невыполнимая, — сказал Гу Нань.

— Я тоже так думаю, — Юха посмотрел на него с сочувствием.

Он считал, что Хозяину в этот раз действительно не повезло.

— Но это не так уж страшно, насчет симпатии, — сказал Юха. — Ты забыл того принца-русала, когда ты еще был пушечным мясом? Ты же поднял тогда симпатию с -200 до 100.

Гу Нань вспомнил свои годы в роли пушечного мяса, сердце сжалось от боли. Он глубоко вдохнул и посмотрел на Юху:

— И ты еще смеешь говорить? Где обещанная Система для главного героя? С самого начала — пушечное мясо, столько лет боролся, еле-еле стал второстепенным персонажем, а объекты обольщения попадают один сложнее другого!

Юха вильнул хвостом:

— Это лишь для того, чтобы Хозяин прочувствовал процесс роста. Подумай сам, разве главные герои в романах не начинают как никчемные слабаки? Только пройдя через череду испытаний и закалку, они становятся богами. Разве это не здорово?

— ... — Гу Нань: — Кого ты назвал слабаком?

Юха промолчал.

Так началась жизнь Гу Наня в качестве личного слуги Ли Лоунаня в борделе.

Для него это было сущим адом.

Ему приходилось не только справляться с придирками Ли Лоунаня, у которого, казалось, была последняя стадия душевного расстройства, но и отбиваться от домогательств клиентов.

Неужели я выгляжу как куртизан? — с обидой подумал Гу Нань.

Юха, уловив его мысли, посмотрел на него и дернул ухом:

— На этот вопрос... Хозяин, советую тебе взглянуть на свою панель персонажа.

Гу Нань послушно открыл ее.

Панель персонажа:

Имя: Гу Нань

Статус: слуга владельца Павильона Ветра, Цветов, Снега и Луны

Возраст: 19

Пол: мужской

Рост: 175 см

Сексуальная ориентация: мужская (настолько «согнут», что не буду даже рассказывать)

Телосложение: 4 (хрупкий домосед)

Интеллект: 5 (объем мозга не поддается описанию)

Обаяние: 8 (красивое лицо, отличная фигура)

Сила: 4 (уже сказано — хрупкий домосед)

Удача: 2 (говорить об удаче — просто смешно)

Статус: аура второстепенного персонажа, привязан навык притяжения главных героев.

Баллы: 5000

Панель навыков:

[Притяжение главных героев]: привлекает внимание главных героев, эффект сравним с магнитом, попадание стопроцентное, дорогой. (Привязанный навык)

[Невинность]: с определенной вероятностью активирует состояние белого лотоса, позволяет быстро получить нежность объекта обольщения. (Активный навык)

[Бегство]: превращение в мастера побегов, эффект ты знаешь. (Активный навык)

[Слезы грушевого цвета под дождем]: может быть активирован Хозяином в любой момент, эффект ты знаешь. (Заблокированный навык)

[Прирожденный «ведомый»]: этот навык активирован принудительно и без ограничений, конституция «ведомого». (Врожденный навык)

— Насчет скобок после характеристик я промолчу, но... — Гу Нань глубоко вздохнул: — ...

<http://bllate.org/book/19824/1951818>